

4850858

Дм
На правах рукописи

ДЕМИДОВ Алексей Михайлович

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ УКРАИНЫ

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

23 ИЮН 2011

Санкт-Петербург – 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории и политологии
Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
БЫСТРЯНЦЕВ Сергей Борисович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор,
ЛАНЦОВ Сергей Алексеевич (СПбГУ)
кандидат исторических наук, доцент,
БЕЛОБОРОВА Ирина Николаевна (СЗАГС)

Ведущая организация:

**Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова**

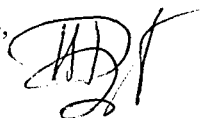
Защита состоится «30» июня 2011 г. в 18.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.232.14 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, под. 7, факультет политологии, ауд. – Большой зал факультета

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «26» мая 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д.212.232.14,
доктор философских наук

В.Г.Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Во второй половине XX века этнические факторы политических процессов не только сохранили свою значимость, но и стали играть доминирующую роль. Интенсивность этнополитических конфликтов и масштаб национальных движений резко увеличились за последние полвека. Войны в странах третьего мира, распад СССР и Югославии, локальные конфликты на постсоветском пространстве, всплеск международного терроризма под этноконфессиональными лозунгами — всё это свидетельствует об актуальности исследования этнополитики. Глобализация и интеграция, как оказалось, могут идти параллельно с распространением регионального сепаратизма, усилением межэтнической напряженности, ростом популярности националистических партий — и даже способствовать подобным явлениям.

Вступив во второе десятилетие XXI века, Россия всё ещё несёт бремя ошибок национальной политики прошлого — будь то советское время, период перестройки или реформы 1990-х годов — и при этом сталкивается с новыми вызовами в этноконфессиональной сфере. Массовые волнения в Москве, произошедшие в декабре 2010 года, вскрыли глубину сложившегося в стране этнического дисбаланса, угрожающего её стабильному существованию и развитию. В подобной ситуации исследования, выявляющие сложные и неоднозначные взаимосвязи между этническими группами и политическими институтами не просто актуальны, но и жизненно необходимы. Поскольку с подобными проблемами столкнулась не только Россия, но и большинство других европейских государств, необходимо уделить внимание и их опыту. Наилучшие результаты могут быть достигнуты при сопоставлении различных случаев, а также углубленном анализе состояния этнополитики в конкретных странах. Выбор Украины, на примере которой рассматривается взаимодействие этнических групп и институтов в данной работе, не случаен: это государство сходно с Россией по множеству параметров, а также, что не менее важно, тесно связано с ней в политической,

социально-экономической и культурной сферах. Изучение украинской этнополитики не только поможет лучше понять происходящее в России, но и выявить возможное влияние того или иного исхода исследуемых процессов на ситуацию в нашей стране.

С точки зрения внутренних потребностей науки данное исследование также представляется актуальным по ряду причин.

Во-первых, механизмы институциональных изменений в политической сфере ещё недостаточно изучены, как и природа институтов в целом. Роль этнического фактора в подобных изменениях практически не рассматривается в большинстве исследований.

Во-вторых, сущность этноса и этничности является предметом ожесточенной дискуссии в научной среде. Ведущими специалистами в этой области не раз указывалось на необходимость формирования единой модели этноса, объединяющей положительные стороны примордиалистской, инструменталистской и конструктивистской парадигм этнологии. Исследование связи между этносами и институтами позволяет сделать шаг вперед на пути создания подобной модели, которая, в свою очередь, будет способствовать более глубокому пониманию различных аспектов институциональных изменений.

В-третьих, этнополитические процессы в регионах Украины, таких как Автономная республика Крым и Закарпатская область, непрерывно развиваются, в то время как существующие работы по этому вопросу в основном датируются концом 1990-х — началом 2000-х годов. Это порождает необходимость в оценке современного состояния украинской этнополитики.

Степень разработанности проблемы. Проблема институциональных изменений рассматривалась рядом авторов, как отечественных, так и зарубежных, в числе которых следует прежде всего назвать Д. Норта, чья работа «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» является классическим изложением современной теории институтов. Отметим, что Д. Норт

указывает на значимость культуры, как источника появления и развития институтов, а культура тесно связана с этнической сферой. Среди других зарубежных исследователей заслуживают внимания Дж. Р. Серл, Дж. Найт, М. Тул, Дж. Ходжсон и ряд иных, однако в их работах, как и в работах таких отечественных авторов, как В. Нечаев, Л. Седов, В. Сергеев, Е. Кирдина, А. Казанцев, Е. Полтавская и др., этнический фактор институциональных изменений практически не освещается. В.Д. Нечаев подчеркивает, что «проблема институциональных изменений остается одним из наименее проработанных элементов неинституциональной теории»¹. Предпринятая Е. Кирдиной попытка решить эту проблему на основе концепции институциональных матриц заслуживает внимания, однако оставляет за рамками этнические вопросы.

Неизученность взаимодействия институтов и этносов отчасти объясняется неопределенностью самого понятия «этнос» и его соотношения с понятием «нация». Ожесточенная дискуссия по этому вопросу продолжается в научном сообществе со времен основателя этнологии С.М. Широкогорова. Среди наиболее известных зарубежных специалистов можно назвать Э. Шилза, У. Коннора, К. Гирца, Э. Смита, Ф. Барта, Э. Геллнера, Дж. Ротшильда, Т. Гурра и Э. Боначич; а также менее известных, но внесших вклад в анализ проблемы Дж. Эллера, Ф. Риггса, Э. Эллахара и др. Отечественные исследователи этноса - Ю. Бромлей, Л. Гумилев, Л. Дробижева, С. Арутюнов, В. Ачкасов, В. Тишков. С. Рыбаков, А. Аклаев, В. Авксентьев, В. Заринов (и многие другие) также предлагали различные подходы к этносу, вплоть до отрицания его объективного существования (В.Тишков).

Трансформации политических институтов современной Украины изучались В. Лапкиным и В. Пантиним, в то время как этнополитическую ситуацию в стране рассматривали в своих работах И. Снежкова, Н. Шульга, П. Толочко, В. Городяненко, В. Арбешина, А. Стегний, В. Хмелько, М. Рябчук, А. Подолянская и др. Ряд

¹ Нечаев В. Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // ПОЛИС. Политические исследования. 2003 №4 - С. 6

источников посвящен этнополитической ситуации в Автономной республике Крым, некоторые из них входят в состав работ о Крыме в целом, например, фундаментального труда «Тюркские народы Крыма», подготовленного сотрудниками Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук. В упомянутой книге можно также найти большой объем информации об истории Крыма и населяющих его народов, ценные социологические и демографические данные. Другой пример – книга «Население Крыма в конце XVIII - конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав)», в которой, помимо уникальных данных об этнодемографической ситуации в разные периоды, присутствует и анализ современных этнополитических процессов. Также следует отметить книгу Гвендолин Сассе «The Crimea Question: identity, transition and conflict», изданную Центром украинских исследований Гарвардского университета, и во многом рассматривающую именно институциональный фактор крымской политики. Существует ряд информативных источников по отдельным аспектам крымской проблемы. Это работы А. Забловского, В. Бахревского, А. Ефимова, Д. Золотарева, А. Арешева, А. Мальгина, С. Орешковой, А. Вяткина, А. Баскакова, О. Насыровой, М. Холл, Н. Белицер и др.. Имеется также ряд работ, объективность которых вызывает сомнения, поскольку они написаны деятелями крымско-татарского движения, такими как Э. Аетдинов, Г. Бекирова, А. Эмирова и др. Однако, они тоже содержат полезную информацию. Помимо этого, для анализа крымского конфликта можно использовать документальные источники и материалы СМИ о ситуации на полуострове.

Этнополитические процессы в Закарпатской области менее изучены, хотя по так называемому «русинскому вопросу» существует ряд ценных источников. Так же, как и в случае с крымским конфликтом, следует с осторожностью обращаться к работам некоторых исследователей, ввиду их принадлежности к одной из конфликтующих сторон. Например, наибольшее количество трудов по русинской проблеме принадлежит проф. П. Р. Магочи, который одновременно является одним из лидеров русинской эмиграции; с

другой стороны, немало украинских авторов (В. Ричка, О. Майборода, М. Тиводар, В. Тимошенко, Г. Миколайчук и др.) занимают открыто националистическую позицию. Среди наиболее объективных работ можно отметить книги и статьи Х. Лэйна, Т. Триера, К. Шевченко, А. Марчукова и др. Этнолингвистический аспект проблемы анализируется А. Дуличенко и А. Миллером, в то время как И. Буркут демонстрирует институциональную опору русинского этноса, позволявшую ему сопротивляться ассимиляции на протяжении столетий. Исторические корни современной ситуации в Закарпатье раскрывают В. Савченко, И. Поп и ряд других исследователей.

Объект диссертационного исследования: процесс институциональных изменений в политической сфере.

Предмет исследования: влияние этнических групп на политические институты как одна из причин их изменений.

Цель диссертационного исследования: выявить механизм воздействия этносов на политические институты, а также причины и последствия подобного воздействия.

Для достижения поставленной цели в диссертации решены следующие основные задачи:

1. Рассмотрены институты как научная категория и различные теории институциональных изменений. Отмечено указание ряда исследователей на лежащие в основе институтов матрицы.
2. Проанализирована проблема сущности этносов и предложена системная модель этноса, позволяющая интегрировать основные подходы к этничности.
3. Разработано понятие этнической матрицы, оказывающей управляющее воздействие на этнос, как систему, и определяющую его взаимодействие с институтами.
4. Исследован феномен «параллельного государства» как основного проявления воздействия этнической матрицы на политические институты.
5. Изучены иные проявления роли этнических групп в институциональных изменениях.

Методологической основой исследования является системный подход, а также связанная с ним синергетическая методология Г.

Хакена. (О применимости её в социальных науках см. параграф 3 главы 1 диссертации). Кроме того, используются элементы институционального метода в интерпретации Д. Норта.

Научная новизна диссертационного исследования.

- На основе анализа ряда теорий институтов (Д. Норт, К. Поланьи, С. Кирдина) разработана концепция ментальных матриц, в том числе этнической матрицы, являющейся значительным фактором институциональных изменений.

- Предложена модель этноса как основанной на этнической матрице многоуровневой системы, позволяющая найти компромисс между примордиалистской, инструменталистской и конструиivistской парадигмами этничности и демонстрирующая взаимосвязь между этносами и институтами.

- Проведен комплексный анализ этнополитических ситуаций в Автономной республике Крым и Закарпатье, включая сравнительный анализ происходящих в них институциональных процессов с аналогичными явлениями в Косово, Северной Ирландии и курдских районах Турции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Важным источником институциональных изменений в политической сфере являются ментальные матрицы, в том числе этническая матрица, определяющая отношение входящих в этническую группу акторов к существующим политическим и социальным институтам.
2. Под влиянием определенных политических, социально-экономических, культурных, географических и иных факторов, а также её внутренних особенностей, этническая матрица может направить активность этноса на получение полного контроля над политическими (а через них и над всеми остальными) институтами. Этот контроль может быть достигнут как путем подчинения существующих институтов, так и созданием своих собственных, так называемого «параллельного государства».

3. В Автономной республике Крым в результате воздействия упоминавшихся выше факторов постепенно формируется «параллельное государство» и подчиненное ему «параллельное общество» крымских татар, аналогичные возникшим в Косово.
4. В Закарпатской области Украины, в отличие от Крыма, особенности этнической матрицы русинов обусловили отсутствие явно выраженного «параллельного государства» при одновременном существовании обособленного «параллельного общества», очень сходного со сложившимся в Северной Ирландии.
5. Политическая ситуация в регионах Украины и стране в целом во многом определяется активностью этнических групп, которые оказывают существенное воздействие на функционирование политических институтов.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что теоретические выводы и обобщения диссертационной работы могут быть использованы в качестве основы для исследования институциональных изменений в политической сфере, а также изучения этнополитических конфликтов. Материалы данного исследования могут быть использованы при чтении курсов по общей политологии, этнополитологии, этноконфликтологии, этносоциологии, этнопсихологии и спецкурсов по институциональным трансформациям в политической сфере.

В практическом плане основные положения и выводы исследования могут быть использованы для выявления оптимальных направлений реформирования политических институтов, а также регулирования и предотвращения этнополитических конфликтов.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационной работы нашли свое отражение в статьях и докладах, с которыми автор работы выступал в 2008-2010 годах на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, в числе которых: VII Международная научно-практическая конференция по проблемам современной интеллигенции

«Інтелігенція. Освіта. Суспільство: виклики глобальної кризи» (Харьков, 2009); Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Развитие российского и регионального бизнеса в условиях мирового финансового кризиса» (Псков, 2009); Международная научно-практическая конференция «Поликультурная среда современного студенчества: межэтнические отношения и толерантность» (Санкт-Петербург, 2009); межвузовская научно-практическая конференция «Человек, коммуникации, культура» (Санкт-Петербург, 2009); межвузовская научно-практическая конференция «Межэтнические столкновения в поликультурной студенческой среде и пути их разрешения» (Санкт-Петербург, 2010) и другие.

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, из них 2 в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертация отражает логику проведения исследования и подчинена решению поставленных задач. Работа состоит из введения; двух глав, первая из которых состоит из четырех, а вторая из трех параграфов; заключения и библиографического списка использованной литературы, состоящего из 219 наименований источников. Общий объем диссертации составляет 205 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, рассмотрены теоретико-методологические основы работы, обоснованы элементы научной новизны, сформулированы положения, выносимые на защиту, освещена научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

Глава I. «Теоретико-методологические проблемы изучения этнополитических процессов» посвящена разработке понятийного аппарата исследования, определению основных методологических подходов к исследованию институтов и этнических групп.

В параграфе 1.1. «Политические институты и институциональные изменения» рассматриваются основные подходы современных российских и зарубежных авторов к исследованию политических институтов. Хотя разнообразие определений института велико, они могут быть так или иначе сведены к формулировке классика неoinституционализма Д. Норта: «институты — это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми».² Поскольку целью работы является исследование роли этнических групп в трансформациях политических институтов, большую часть параграфа занимает критический обзор существующих теорий институциональных изменений. Ряд исследователей предполагают существование стабильных структур, определяющих конфигурацию институтов в конкретном обществе. В теориях Д. Норта и К. Поланьи они называются институциональными матрицами, но подробно не анализируются. Единственная попытка создания теории институциональных матриц была предпринята С. Кирдиной, чья монография подробно рассматривается в данном параграфе.

2 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. — С.17

Указывается, что несмотря на наличие сильных сторон, данная теория не дает полноценной картины институциональных изменений. В ней игнорируется укорененность институтов в культуре и психологии³, и все институциональные матрицы сводятся к «Западной» и «Восточной». В связи с этим автор диссертации приходит к необходимости построения собственной концепции матриц, опираясь на указание Д. Норта на наличие определенных «ментальных конструкций», влияющих на институциональные изменения путем «фильтрации» поступающей к акторам информации⁴. Предполагается наличие нескольких ментальных матриц, в том числе этнической.

В параграфе 1.2. «Проблема сущности этноса и этничности» анализируются различные парадигмы этноса и этничности — примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Ожесточенная дискуссия о природе этноса продолжается как в зарубежном, так и в отечественном научном сообществе в течении последних пятидесяти лет, и общепринятое определение этноса до сих пор отсутствует. Примордиалисты (к которым причисляют таких классиков отечественной этнологии, как С. Широкогоров, Л. Гумилев, Ю. Бромлей) считают этносы объективно существующими группами людей, обладающими высокой устойчивостью. В принадлежащих к этой парадигме теориях часто указывается на то, что этносы имеют ментальную основу («психоментальный комплекс»⁵ или «стереотип поведения»⁶). Здесь можно увидеть связь между этносами и институтами. Инструменталисты (Дж. Эллер, Э. Боначич) объявляют этносы мифом, используемым политическими элитами для манипуляции массами⁷. Конструктивисты (Ф. Барт, В. Тишков)

3 Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. - С. 65

4 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. с.110

5 Широкогоров С. М. Трудности исследования психоментального комплекса // Широкогоровские чтения. Владивосток, 2001 – С. 66

6 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л.: Гидрометеиздат., 1990 - С. 500

7 См., напр. Bonacich, E. Class approaches to ethnicity and race. // The Insurgent Sociologist, №10(2), 1980

утверждают, что этничность — субъективная социальная конструкция, не обладающая каким-либо постоянством и принуждающей силой⁸. Продолжающиеся попытки объявить конструктивистский взгляд единственно верным, а примордиализм — устаревшим и вредным учением встречают справедливые возражения со стороны таких специалистов как Э.Смит, Э. Эллахар, У. Коннор, С. Рыбаков, В. Авксентьев, А. Аклаев и др. Как представляется, необходим синтез парадигм, дающий всестороннее представление о таком сложном явлении, как этнос.

Также в данном параграфе рассматривается вопрос о соотношении понятий нации и этноса. Анализ классических теорий наций Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, К. Дойча, Э. Геллнера и Э.Смита показывает, что нация, будучи отчасти связанной с этническими группами, не сводится к ним и существует как самостоятельное явление. Таким образом, раз этносы существуют до наций и не обязательно совпадают с ними, то в данной работе для анализа этнополитических процессов будут использоваться именно теории этноса, а не теории нации.

В параграфе 1.3. «Этнос как многоуровневая система» предпринимается попытка построить модель этноса, которая объединила бы примордиалистские, инструменталистские и конструктивистские представления на основе системной методологии. Прежде всего, рассматриваются возражения некоторых авторов⁹ (С.Рыбаков) против применения системного подхода и синергетики в анализе этнических (и социальных вообще) феноменов. С целью опровержения подобной точки зрения доказывается, что системная методология изначально создавалась как универсальная; что она широко использовалась классиками социологии (Т. Парсонс)¹⁰ и

8 Тишков В. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. М.: Наука., 2003 - С. 125

9 Рыбаков С. Е. Вопросы теории. О методологии исследования этнических феноменов. //Этнографическое обозрение, 2000, №5 – С.8

10 См., например Parsons, T. Action, Symbol, and Cybernetic Control. // Ino Rossi (ed.) Structural Sociology. New York: Columbia University Press, 1982

политологии (Д. Истон)¹¹; что С. Широкогоров и Л.Гумилев рассматривали этнос как систему¹²; и что основоположник синергетики Г. Хакен особо отмечает её перспективы в сфере социальных наук¹³.

Обосновав возможность, а также необходимость применения системной и синергетической методологии, автор диссертации кратко перечисляет её базовые категории и принципы, сосредоточивая внимание на способности систем к самоорганизации и параметрах порядка, регулирующих её. Этническая матрица, о которой говорилось ранее, является параметром порядка, обуславливающим появление и развитие этноса как сложной системы. В этой системе три уровня: этнопсихологический (соответствующий примордиализму), этносоциальный (соответствующий конструктивизму) и этнополитический (соответствующий инструментализму).

В параграфе 1.4. «Этническая матрица и политические институты» раскрывается сущность и свойства введенного нами ранее понятия этнической матрицы. Указывается на её место в комплексе иных ментальных матриц: конфессиональной (которая может «сплетаться» с этнической), социокультурной и идеологической. Этническая матрица является базовой и наиболее устойчивой к изменениям. Её можно определить как характерную для обособленной группы людей систему принципов восприятия, мышления и поведения, сформированную под воздействием внешней природной, социальной и культурной среды и воспроизводящуюся в процессе социализации из поколения в поколение. Матрица входит как подсистема в состав этноса, находясь на его психологическом уровне. Она оказывает управляющее воздействие на социальный и политический уровни этнической системы, одновременно подвергаясь обратному воздействию с их стороны. Матрица обладает рядом

11 См. Easton, David. A Systems Analysis of Political Life. New York: Wiley, 1965

12 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. - С.101-108

13 Интервью с профессором Г. Хакеном. Цит. по: Пугачева Е.Г., Соловьев К.Н. Самоорганизация социально-экономических систем. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. - С.152

параметров: активностью, агрессивностью, открытостью/закрытостью, мутабельностью, устойчивостью и сложностью.

Далее рассматривается взаимодействие этнической матрицы с политическими и социальными институтами. На социальном и политическом уровнях этноса под воздействием этнической матрицы формируются определенные институты, которые, в свою очередь, оказывают влияние на её развитие и воспроизводство. Сохранение этнической матрицы (а, значит, и этноса) во многом зависит от социальных институтов, и, прежде всего, от института образования. Контроль над этими институтами обеспечивает выживание и экспансию этноса, но подобный контроль может осуществляться только политически.

Далее рассматриваются варианты взаимодействия матрицы и институтов, включая создание собственного «параллельного государства». Указывается, как на этот процесс влияют параметры матрицы, её внутреннее содержание (уникальное для каждого этноса) и внешние факторы (географические, социально-экономические и т. д.)

Глава II. «Варианты взаимодействия этносов и политических институтов» посвящена практическому анализу взаимодействия этносов и политических институтов на примере Украины.

В параграфе 2.1. «Обзор этнополитической ситуации в регионах Украины» проводится краткий анализ особенностей этнополитических процессов в современной Украине. Указывается на «линию разлома» между Востоком и Западом¹⁴ как фундаментальную особенность страны. Отечественные исследователи считают, что происходящий ныне раскол украинского общества наблюдается почти по всем определяющим показателям: ценностно-мировоззренческим, культурным, языковым, политическим, идеологическим,

14 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003 - С. 255

конфессиональным, межэтническим и региональным¹⁵. Г. Сассе также указывает региональную раздробленность как одну из главных черт Украины¹⁶. Современная украинская политика в значительной степени определяется этим расколом, ярко проявившемся во время так называемой «оранжевой революции». В качестве примера в параграфе анализируется вопрос о русском языке. За 16 лет независимости Украины власти приняли 43 закона и около 100 нормативно-правовых актов, ограничивающих использование русского языка. Другой аспект проблемы — усиление национализма (по шкале Богардуса показатели национальной толерантности снизились с 35% до 10%, настроения изолированности увеличились с 33% до 48%, а ксенофобии с 6% до 27%).¹⁷

В параграфе 2.2. ««Параллельное государство» в Автономной Республике Крым» проводится подробный анализ формирующихся на полуострове институтов «параллельного государства» крымских татар.

Прежде всего рассматривается этнополитическая история Крыма, с целью выявить особенности этнической матрицы крымских татар, а также корни современного конфликта на полуострове. На этническую матрицу крымских татар во многом повлияло то, что уничтожив предшествовавшее их приходу этноконфессиональное разнообразие, они затем контактировали с иными этносами в основном во время набегов. Набеги также способствовали привыканию к быстрой самоорганизации, которую татары не раз проявляли впоследствии. Известно, что советники предостерегали Екатерину II от присоединения полуострова, предвидя нежелание крымских татар подчиняться власти иного этноса¹⁸. Крымские татары неоднократно

15 Городяненко В.Г. Положение русских на Украине и проблемы их идентичности // Социологические исследования, № 1, Январь 2009 С. 89

16 Sasse G. The Crimea question: identity, transition and conflict. Harward University, 2007 – С. 1

17 Дмитренко Н. А. Суспільні трансформації та політичні аспекти загроз національній безпеці України. Київ: Знання України, 2006 — с.181

18 Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб. 1869, с. 43 - 44. Цит по.: Орешкова С. Ф. Крымское ханство в 70-е годы XVIII в. // Вопросы истории, № 7, Июль 2008, С. 121

пытались добиться независимости вооруженным путем: во время Крымской войны, Гражданской войны и Великой Отечественной войны. В последнем случае они самоорганизовались в специальные карательные батальоны, впечатлившие гитлеровское командование своей эффективностью в уничтожении советских партизан¹⁹. Последнее способствовало формированию негативного отношения к крымским татарам со стороны русских, украинцев, евреев и иных этносов, населявших полуостров. После депортации в 1944 году татары вновь проявили способность к самоорганизации, создав сеть подпольных групп, готовивших возвращение в Крым. Деятельность этих организаций была столь масштабной, что КГБ создал специальное отделение по противодействию им²⁰. Западные исследователи также считают, что крымские татары были одной из наиболее организованных и политически мобилизованных этнических групп в СССР²¹. В конце 1980-х они стали массово возвращаться в Крым, захватывая участки земли для возведения поселений. Тогда же были созданы параллельные политические институты — Курултай и Меджлис, которые, будучи нелегальными, оказывают не меньшее влияние на ситуацию внутри Автономной республики Крым (АРК), чем её официальное правительство.

После исторического обзора, прежде чем продолжить анализ протекающих в АРК этнополитических процессов, в отдельном подпараграфе кратко рассматривается пример успеха «параллельного государства» — Косово. Обнаруживается значительное сходство происходившего в Югославии и наблюдаемого сейчас в Крыму.

Далее анализируются конфессиональный, культурный, социально-экономический и собственно политический аспекты крымской проблемы. Ислам является одним из важнейших маркеров идентичности крымских татар²². Можно говорить об их единой

19 Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Военно-исторический журнал. 1991. № 3 - С.90-95

20 Кримскотатарський національний рух у 1950-1980-х рр. За документами КДБ // Український історичний журнал №4, 2004 — с.130-133

21 Sasse G. The Crimea question: identity, transition and conflict. - P.149

22 Там же. — P.74

этноконфессиональной матрице. Происходящие сейчас на полуострове так называемые «крестоповалы» — это попытка привести реальный Крым в соответствие с его символическим образом, запечатленным в этноконфессиональной матрице крымских татар. При этом конфессиональная часть матрицы у большинства татар менее активна, чем этническая часть. Однако у определенной части татарского населения, наоборот, конфессиональные импульсы доминируют над этническими, порождая раскол в национальном движении, повторяющий столетия длившееся размежевание между официальным духовенством и радикальными шейхами. Что касается культурной сферы, то в Крыму наблюдаются тенденции к культурному обособлению крымских татар, в частности, создания практически независимой системы образования всех уровней. Если мы вновь обратимся к опыту Косово, то обнаружим там сходные процессы. Социально-экономическая ситуация в Автономной Республике Крым является достаточно сложной. Особую проблему составляют миграции крымских татар в перенаселенную южную часть полуострова, а также самозахваты земельных участков на фоне неблагоприятных условий проживания большинства репатриантов в целом. В завершающей части параграфа рассматривается структура и идеология крымско-татарского национального движения. Особый интерес с точки зрения цели исследования представляет разработанная меджлисом Конституция независимой крымско-татарской республики, наглядно демонстрирующая то, как этническая матрица определяет политические институты. Также уделяется внимание проблеме формируемых Меджлисом «отрядов самообороны» и роли зарубежной диаспоры в происходящем на полуострове.

В параграфе 2.3. «Проблема Подкарпатской Руси» исследуются этнополитические процессы в Закарпатской области Украины. Известно, что русинский этнос привлекает особое внимание этнополитологов из-за своей феноменальной устойчивости к

ассимиляции²³. Дается краткий обзор истории «русинского вопроса», от средневековья вплоть до провозглашения 25 октября 2008 года Вторым европейским конгрессом подкарпатских русинов Акта о воссоздании русинской государственности в статусе республики Подкарпатская Русь в составе Украины²⁴. Несмотря на все заверения украинских политологов о маргинальности и незначительности современного русинского движения в Закарпатье, факты указывают на то, что не только непризнанное правительство Подкарпатской Руси, но и официальные власти региона считают «русинский вопрос» реально существующим и требующим положительного решения.

Затем анализируются различные аспекты взаимодействия этнической матрицы русинов с социальными и политическими институтами. Большую роль в этом играют этнолингвистические и этнонимические вопросы, в частности, как соотносятся русский, украинский и русинский этносы. Исследователи указывают на несколько вариантов ответа: русины — это русские; русины — это украинцы; русины — это отдельный этнос, родственный русскому и украинскому²⁵. Здесь можно выявить большую роль языковой подсистемы этноса. Другой интересный феномен, связанный с русинами — их тяготение к русской, а не украинской культуре, вопреки очевидной выгоды последней в XX веке. Мы должны обратить особое внимание на этот парадокс: украинский язык и культура, казалось бы, родственные русинским, не приживались среди них из-за того, что западноукраинская этническая матрица (К.Шевченко называет её «национальной идеологией», но речь идет не о политическом учении, а мировоззрении народа) «была абсолютно

23 Lane H. Rusyns and Ukrainians yesterday, today and tomorrow: the limitations of national history // Nationalities Papers, Vol. 29, No. 4, 2001 – p. 690

24 Русины создали республику Подкарпатская Русь в составе Украины // ИА REGNUM [Электронный ресурс] <http://regnum.ru/news/1074582.html> 29.09.2010

25 Дуличенко А.Д. Карпатские русины сегодня: некоторые этнолингвистические аспекты. // Славяноведение 2005 №1 - С.22

несовместима с особенностями традиционного русинского менталитета»²⁶.

Русинская этническая матрица, как обнаруживается, сочетает обособленность, высокую устойчивость к внешним воздействиям с высокой внутренней мутабельностью. Важной чертой этнической матрицы русинов, проявляющейся одновременно с их замкнутостью, является неагрессивность, отсутствие экстенсивной политической активности (свойственной, например, албанцам или крымским татарам). За всю тысячелетнюю историю чужеземного господства закарпатцы только однажды оказали вооруженное сопротивление - в 1939 году, когда защищали Карпатскую Украину от нацистов. Кроме того, русины склонны скорее к созданию параллельного общества, чем параллельного государства.

Точно также, как мы обнаружили сходство между событиями в Косово и Крыму, мы можем выявить институциональные параллели между русинами и северными ирландцами: замкнутость общин, опирающихся на тесную связь образования и церкви, почти абсолютная эндогамия. Это способствовало сохранению обоих этносов в условиях сильного ассимиляционного давления.

В конце параграфа сегодняшняя ситуация в Закарпатье объясняется с точки зрения особенностей этнических матриц русинов и украинцев.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются обобщающие выводы, определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

26 Шевченко К. В. Русинский вопрос в межвоенной Чехословакии.// Славяноведение 2003 №3 - С.7

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, одобренные Высшей аттестационной комиссией:

1. Демидов А. М. Роль автономных институтов в этнополитических конфликтах. // Конфликтология. №2, 2010 (с.165-176)
2. Демидов А. М. Перспективы использования системной методологии в исследовании этнополитических процессов // Аспирантский вестник Поволжья № 5-6, 2010 (с.132-138)

Публикации в других журналах и изданиях:

1. Демидов А. М. «Русинский вопрос» как зеркало украинской этнополитики // Межэтнические столкновения в поликультурной студенческой среде и пути их разрешения: Межвузовская научно-практическая конференция : сборник докладов. 28 октября 2010. / Под науч. Ред. С.Б. Быстрянцева. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. (с. 166-168)
2. Демидов А. М. Проблема «параллельного государства» с точки зрения системной теории этноса // Поликультурная среда современного студенчества: межэтнические отношения и толерантность: Материалы международной научно-практической конференции. 16 декабря 2009 года / Под науч. ред. С. Б. Быстрянцева и А. Л. Тарасевича. - СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2010 — (с. 17 — 20)
3. Демидов А. М., Журавлева В. А. Неконтролируемая миграция как фактор межэтнической напряженности // Поликультурная среда современного студенчества: межэтнические отношения

и толерантность: Материалы международной научно-практической конференции. 16 декабря 2009 года / Под науч. ред. С. Б. Быстриянцева и А. Л. Тарасевича. - СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2010 — (с. 52 — 60)

4. Демидов А. М. Методологическая актуальность теории этноса С.М. Широкогорова // Модернизация хозяйственной системы России как условие экономического роста: Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2009 года. Март-апрель 2010 года. Общеэкономический факультет. Юбилейный сборник докладов. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. - (с.227-231)
5. Демидов А. М. Интеллигенция в условиях этнополитического конфликта: уроки Косово // Інтелгенція. Освіта. Суспільство: виклики глобальної кризи : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. із пробл. сучас. інтелгенції, 6 лют. 2009 р. М-во освіти і науки України, Народна українск. академія і др. - Харків. : Вид-во НУА, 2009. - (с. 94-98)
6. Демидов А. М. Влияние географических факторов на этнополитические конфликты // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XX веке. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИРС за 2008 год. Март-май 2009 года: сборник лучших докладов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - (с. 91-94)
7. Демидов А. М. Роль социально-экономической ситуации в возникновении этнических конфликтов // Развитие российского и регионального бизнеса в условиях мирового финансового кризиса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. Участием) 23-24 апреля 2009 года. Ч. 2 — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. - (с. 144-147)
8. Демидов А. М. Этническая идентичность: синергетический подход // Человек, коммуникация, культура: Тезисы и статьи межвузовской научной конференции Санкт-Петербургского

государственного университета кино и телевидения. - М.: Летний сад, 2009. - (стр. 126-131)

9. Демидов А. М. Проблемы взаимодействия местной власти и этнических общностей. // Северо-западная академия государственной службы. Филиал в г. Сосновый Бор. Вестник филиала — 2009. - Сосновый Бор, 2009 (с.25-29)
10. Демидов А. М. Единая теория этнополитического конфликта: проблемы и перспективы // Межэтнические столкновения в поликультурной студенческой среде и пути их решения: Материалы научно-практической конференции 14-15 октября 2008 г. / Под науч. ред. С. А. Гончарова и др. - СПб, Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. - (с. 158-163)

Подписано в печать 24.05.2011г

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155 Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17

E-mail: zakaz@art-xpress.ru

<http://www.art-xpress.ru>

тел.: 331-33-22